

— Курсант Бай Люгуан, хотя вы имеете право бесплатно пользоваться всеми медицинскими средствами в медпункте, курсант Ань Цзялунь такого права не имеет. Пожалуйста, сначала оплатите услуги.

Холодный электронный женский голос Дженнифер раздался в медпункте.

— Кроме того, медпункт — это медицинское учреждение, а не место, где можно издеваться над младшими курсантами. Пожалуйста, воздержитесь от подобных действий, иначе я сочту это нарушением статьи 119 устава академии и сообщу в дисциплинарный комитет.

— Дженнифер, твоя система эмоционального моделирования всё больше приближается к человеческой, но тебе ещё не хватает гибкости. Ситуация, которая только что произошла, называется дружеским подтруниванием, ты можешь понимать это как флирт. Когда ты правильно поймёшь разницу между издевательством и флиртом, ты сможешь перейти на второй уровень интеллектуального оптического компьютера.

Бай Люгуан рассмеялся, его голос был полон иронии. Он достал из кармана звёздную кредитную карту и провёл её по терминалу Дженнифер.

— Оплата медицинских услуг успешно завершена. Автоматически списано пятьдесят звёздных кредитов за использование терапевтического аппарата «Микросвет».

Белый луч света из лампы над кроватью озарил затылок Ань Цзялуня. Через несколько минут шишка на его голове исчезла.

— С-спасибо... я... я могу сам оплатить...

Реакция Ань Цзялуня явно запоздала. Только после завершения лечения он осознал, что теперь у него есть деньги. Хотя 800 000 — не такая уж большая сумма, и на средний усилитель телосложения её не хватит, но по крайней мере проблема с оплатой обучения на шесть лет решена, и даже остаётся достаточно, чтобы купить полный набор ремонтных инструментов.

— Пустяки...

Бай Люгуан махнул рукой.

— Если хочешь отблагодарить, просто пригласи меня на обед. Дженнифер, это тоже не издевательство, ты можешь понимать это как способ углубить общение для достижения цели флирта.

Трёхуровневый интеллектуальный оптический компьютер не реагировал. На бледном лице Ань Цзялуня появился лёгкий румянец. Хотя эти слова звучали для него крайне неприятно, он по крайней мере убедился, что Бай Люгуан не злится, и это сняло с его души большой камень.

— Я могу... пригласить вас только на синтетический обед.

Хотя это было немного жалко, Ань Цзялунь всё же хотел как можно скорее избавиться от этого долга, чтобы больше никогда не иметь дела с Бай Люгуаном.

— Я не привередлив, — Бай Люгуан улыбнулся с намёком. — Если это ты приглашаешь, даже органическую пищевую пасту я буду считать деликатесом.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже покраснел от смущения. Бай Люгуан, с его высоким

происхождением, красивой внешностью и приятным характером, мог с лёгкостью очаровать любого, будь то мужчина или женщина. Но Ань Цзялунь уже однажды обжёгся, и его больше нельзя было обмануть внешним видом. На намёки Бай Люгуана он ответил сухим:

— Синтетический обед вкуснее.

Что касается более вкусной натуральной пищи, то это было не по его карману.

— Если можно, то прямо сейчас...

Ань Цзялунь хотел как можно скорее избавиться от долга, но не успел закончить фразу, как карман формы Бай Люгуана слегка завибрировал.

— Извини, подожди минутку.

Бай Люгуан с извиняющимся взглядом взглянул на него, встал и подошёл к двери, затем достал из кармана электронный планшет и нажал на экран. На экране появилось видео.

— Люгуан, я жду тебя уже полдня, куда ты пропал?

На экране золотоволосый красавец хмурился, явно недовольный.

Ань Цзялунь не видел изображения, но голос, знакомый до боли, донёсся до его ушей, заставив его тело слегка дрогнуть, а руки непроизвольно сжали простыню.

Хун Хуан, друг детства Бай Люгуана, также представитель Награждённой знати. Он происходил из семьи Огненной Розы, был высокомерным и талантливым, и получил признание семьи Фэнтяньского Волка. Он стал вторым кандидатом на роль спутника жизни Бай Люгуана, а первой кандидаткой была его старшая сестра Хун Чжу. В воспоминаниях Ань Цзялуня, через шесть лет Хун Чжу таинственно исчезла, и Хун Хуан стал первым кандидатом.

Ань Цзялунь никогда не любил Хун Хуана. Этот золотоволосый юноша, выглядевший невинно, как первый снег, выпавший в лесу в начале зимы, всегда был его главным конкурентом в прошлой жизни, будь то в военном прогнозировании или в борьбе за место рядом с Бай Люгуаном. Тот самый инцидент, который сбросил Ань Цзялуня с небес в ад, был инициирован Бай Люгуаном, но исполнен руками Хун Хуана.

Хун Хуан испытывал сильное чувство собственности по отношению к Бай Люгуану, доходящее до безумия. Ань Цзялунь даже подозревал, что исчезновение Хун Чжу связано с её братом, но доказательств не было, и подозрения оставались лишь подозрениями.

Услышав голос Хун Хуана, хотя он знал, что тот его не видит, Ань Цзялунь невольно отшатнулся. Он не хотел в этой жизни снова сталкиваться с этим золотоволосым юношей, в чьих жилах текла кровь безумия.

Ревнивая женщина страшна, но ревнивый мужчина страшнее вдвойне. Если женщина борется с соперницей, она может бить, ругать, скандалить, клеветать, а мужчина уничтожает соперника физически и морально.

Его взгляд беспокойно скользил по комнате, пока не остановился на полуоткрытом окне.

Голос Бай Люгуана доносился до него, он, видимо, мягко успокаивал разозлённого золотоволосого юношу, который был в ярости из-за того, что его оставили ждать. Когда он

наконец успокоил его и повернулся, чтобы заговорить, его лицо выразило удивление.

На кровати никого не было.

— Дженнифер, куда он делся? — Он обратился к трёхуровневому интеллектуальному оптическому компьютеру.

— Выпрыгнул в окно.

Холодный электронный голос прозвучал с оттенком презрения.

— И ты его не задержала как вора?

Бай Люгуан был поражён. В медпункте медицинского факультета было много дорогостоящего оборудования, и хотя в Военной академии «Белая лошадь» вряд ли могли быть воры, меры безопасности всё же были предусмотрены. В программе безопасности Дженнифер прыжок в окно был запрещён, так как только воры не пользуются дверью.

— Защита пациентов — моя обязанность.

Холодный электронный голос раздался в медпункте.

Бай Люгуан не знал, смеяться ему или плакать:

— В твоих глазах я тиран, издевающийся над пациентами?

Помолчав мгновение, холодный электронный голос произнёс:

— Вижу своими глазами.

Бай Люгуан был ошарашен. Через некоторое время он вздохнул:

— Я изменяю своё предыдущее заявление. Твоя система эмоционального моделирования достигла уровня интеллектуального оптического компьютера второго уровня. Обнови оборудование, и ты сможешь повысить уровень.

— Спасибо за совет, я подумаю о подаче заявки на повышение уровня в центральный оптический компьютер.

Выйдя из медпункта медицинского факультета, Ань Цзялунь словно спасся от смерти. Даже вернувшись в общежитие, он всё ещё находился под воздействием сильного чувства страха.

— Добро пожаловать, курсант Ань Цзялунь.

Голос Дженни, такой же холодный электронный женский голос, но менее выразительный, чем у Дженнифер. Дженни была пятиуровневым интеллектуальным оптическим компьютером, у неё не было системы эмоционального моделирования. Каждый раз, когда менялся курсант в комнате, её память форматировалась, и все предыдущие записи исчезали. Если сравнивать с человеком, это было бы как перерождение. Поэтому у неё не было возможности повысить уровень.

Вместе с голосом Дженни раздалось приветствие Хань Цина:

— Сяо Ань, ты вернулся. Твоё лицо уже не опухшее... Это твоя форма, я принёс её, не

благодари... Если хочешь поблагодарить, то...

Ань Цзялунь взял форму и, как в тумане, направился в свою комнату, оставив слова Хань Цина за дверью. Лёжа на кровати, его накрыла волна усталости, но ещё больше его угнетало предчувствие, что он не сможет избежать Бай Люгуана. Опасность витала где-то рядом, отступление было невозможно, а шаг вперёд мог привести к катастрофе. Трагедия, возможно, повторится, а он ничего не сможет сделать, не зная, как поступить.

Если подобные ситуации будут повторяться, он не уверен, что сможет выдержать. Он с таким трудом собрался с духом, чтобы поступить в Военную академию «Белая лошадь» и бороться за своё и Су Ая счастливое будущее, но даже не начав учёбу, он уже потерял всю свою смелость.

Ему было страшно до слёз, но слёзы не текли. Он непроизвольно свернулся в клубок, словно это могло дать ему хоть немного безопасности. Кто поможет ему? Кто защитит его?

Перед глазами не было света, он был один, в темноте, и ему было так страшно.

<http://bllate.org/book/16692/1532053>